

*М. И. Журина***ОБРАЗ АНУРАДХАПУРЫ В ЦЕЙЛОНСКИХ РАССКАЗАХ И. А. БУНИНА***Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается художественный образ города Анурадхапура (Республика Шри-Ланка) в произведениях русского писателя И. А. Бунина, приплывшего на остров Цейлон в марте 1911 года. Внимание к малоизученному аспекту литературного наследия писателя – изображению им города Анурадхапура в рассказах первой половины 20-х годов XX столетия «Третий класс» (1921 г.), «Город Царя Царей» (1924 г.) – определяет актуальность данного исследования и его научную новизну. Литературный образ древней сингальской столицы у Бунина топографически и топонимически достоверен, что подтверждает наличие названий архитектурных достопримечательностей (Бронзовый дворец, дагобы Дхупарама, Иссурумуния, Руанвели и Абхапары), городских улиц (Священная улица) и окрестностей в художественной ткани произведения «Город Царя Царей». Писатель применяет синхронный и диахронический аспекты описания, представляя историю города и его основания в контексте цейлонских сказаний о деяниях царей. Бунин стремится запечатлеть внешний облик Анурадхапуры, характеризуя контраст былого величия ее архитектурных сооружений и их теперешних останков, древнейших свидетельств роскошного изыщества и безупречности градостроительских решений. Разнообразный растительный и животный мир райского острова, символически воплощенный в потомке священного дерева Бо, раскидистой кроной привлекающего обезьянок, раскрывает семантику цветообозначений в поэтике городского пространства.

Ключевые слова: *город Анурадхапура, рассказы И. А. Бунина, «Третий класс», «Город Царя Царей», образ*

*M. I. Zhurina***THE IMAGE OF ANURADHAPURA IN THE CEYLON STORIES BY I. A. BUNIN***I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia*

Abstract. This article examines the artistic image of the city of Anuradhapura (Republic of Sri Lanka) in the works of the Russian writer I. A. Bunin, who sailed to the island of Ceylon in March 1911. Attention to the studied aspect of the writer's literary heritage - his depiction of the city of Anuradhapura in the stories of the first half of the 1920s: "Third Class" (1921), "City of the King of Kings" (1924) – determines the relevance of this study and its scientific novelty. The literary image of the ancient Sinhalese capital by Bunin is topographically reliable, which confirms the presence of names of architectural landmarks (the Bronze Palace, Dagoba of Thuparama, the Issurumuniya, Ruanveli and Abhapari), city streets (Sacred Street) and the surrounding area in the artistic fabric of the work "City of the King of Kings". The writer applies synchronic and diachronic aspects of the description, presenting the history of the city and its foundation in the context of Ceylon legends about the deeds of the kings. Bunin strives to capture the appearance of Anuradhapura, characterizing the contrast of the former splendor of its architectural structures and their present remains, the oldest evidence of luxurious elegance and impeccable urban planning solutions. The diverse plant and animal world of the paradise island, symbolically embodied in the descendant of the sacred Bo tree, which attracts monkeys with its spreading crown, reveals the semantics of color meanings in the poetics of urban space.

Keywords: *the city of Anuradhapura, stories by I. A. Bunin, "Third Class", "City of the King of Kings", image*

Введение. Проблема освоения городского пространства в русской словесности не раз становилась предметом литературоведческого интереса. Н. П. Анциферов, являющийся первооткрывателем «петербургского текста» русской литературы и автором локального метода в литературоведении, одним из первых представляет опыт построения образа города в контексте литературных традиций, ставя вопрос об урбанистической проблематике [1]. М. М. Бахтин, обращаясь к образу города, раскрывает хронотопичность художественного мышления писателей с античных до Новых времен [2]. Ю. М. Лотман, описывая петербургскую пространственность в литературных произведениях, определяет город «как сложный семиотический механизм, генератор культуры» [9, с. 35], средоточие «текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [9, с. 35]. В. Н. Топоров на примере Петербурга рассматривает особенности города, относящиеся к природной, материально-культурной, духовно-культурной, исторической сферам, и обозначает критерии различения «петербургского текста» в отечественной словесности [13]. Эволюция художественного изображения города в прозе XIX века выявляется в докторской диссертации В. Г. Фоменко [15]. Поэтика урбанизма повестей Ю. В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века анализируется в работе доктора филологических наук М. В. Селемневой [10]. Понятия «городского пространства», «городской среды» приравниваются к «городскому пейзажу», поэтика и типология которого рассматриваются в прозе В. В. Набокова русского периода ученым-филологом О. Ю. Уиллис [14]. Иностранцы города, художественно преломленные в произведениях русских писателей, воспринимаются в аспекте проблемы межкультурного диалога, импегологии как одного из самых перспективных направлений отечественного и зарубежного литературоведения [5]. Но несмотря на разнообразие исследовательских обращений к репрезентациям города как образа, локуса, темы, текста и метатекста в русской словесности, изучение индивидуально-авторской вариации пространства определенного города, специфика его изображения в литературном произведении в контексте поэтики творчества писателя и его биографии по-прежнему не теряет своего научного значения и новизны. В этой связи целью настоящей статьи является исследование образа города Анурадхапуры, его историко-культурной семантики в цейлонских рассказах И. А. Бунина.

Актуальность исследуемой проблемы определяется возможностью уточнения цейлонского мирообраза в творческой практике И. А. Бунина и малоизученностью художественного пространства иностранных городов в поэтике жанра рассказа, с учетом биографических и культурно-исторических реалий. Произведения И. А. Бунина воспринимались литературоведами как художественное отражение буддийского Востока [7], [12]. В 2007 году на сингальском языке был впервые опубликован 200-страничный сборник стихов и прозы И. А. Бунина, названный составителем и переводчиком книги Р. Д. Сена-сингхе цейлонским циклом [16]. Литературное наследие писателя стало для ученого-историка одним из источников репрезентации образа Цейлона, сформировавшегося в российском общественном сознании рубежа XIX – XX веков [11]. Однако своеобразие конкретных локусов города, в том числе и национально-специфичных, в художественном преломлении творческой индивидуальностью, особенности их интерпретации в структуре одного или ряда произведений писателя, ведущие к воссозданию городского пространства цейлонского мира в рецепции И. А. Бунина, вызывают необходимость дальнейшего рассмотрения и изучения. Публикация нами статьи «Образ Коломбо в прозаических произведениях И. А. Бунина» [6] обозначила перспективы подобного ракурса осмысления литературной практики классика отечественной словесности.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили бунинские рассказы, объединенные городом Анурадхапура. В работе нашли применение системно-структурный, историко-функциональный и описательный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. По свидетельству дневниковых записей, И. А. Бунин вместе с В. Н. Муромцевой после трехнедельного плавания по Индийскому океану прибыл на Цейлон 2 (15) марта 1911 г. Двухнедельное нахождение на тропическом острове произвело сильнейшее впечатление на писателя, отразилось в его эпистолярном наследии, стихотворных и прозаических произведениях. В письме к старшему брату Юлию Алексеевичу Бунин передал уникальность, неповторимость ощущений, магический эффект от встречи с Цейлоном, который «так поразил и меня, и Веру, что были мы там положительно как в горячем сне. Ни на что не похоже – одуряюще хорошо, так что начинаешь верить, что здесь был Рай, и всем существом чувствуешь, что перенесен в древность, на землю первобытных богатств и роскоши» [8, с. 93]. Констатируя охватившее его ошеломление, писатель признается: «Ты знаешь, меня первое время ничто не поражает, но тут я ошалел» [8, с. 93]. Маршрут путешествия, воссозданный по дням в «Летописи жизни и творчества И. А. Бунина» [8] С. Н. Морозовым, начинался и завершался в Коломбо, вёл в глубь острова и возвращался обратно, проходя через такие города, как Канди, Нуvara Элия, Анурадхапура. Каждый из них по-своему запомнился путешественнику и нашел художественное воплощение в его творческой практике, обрел новый словесный облик на русском языке.

Письма Бунина запечатали культурно-исторический образ Анурадхапуры. Эпитет «древний» трижды повторяется в первом сравнительно лаконичном описании города. «Завтра едем в Anuradhapur'у, самый древний город и самые древние храмы на Цейлоне, древнюю столицу Сингалезов, – на север острова» [8, с. 94], – сообщил о своих планах писатель 7 (20) марта. Пребывание в величественном городе Царя Царей воспринимается как совершенно необыкновенное: «видели поистине чудеса» [8, с. 95], достойное самого взыскательного внимания. Такую оценку города разделил впоследствии и Кир Булычев, включивший путевой очерк «Анурадхапура. Восход на горе Шрипада» в научно-популярное произведение «7 из 37 чудес», изданное в 1980 году.

Город Анурадхапура с семантическим оттенком вероятности, предположительности образует художественное пространство рассказа «Третий класс» (1921 г.). Его автобиографичный герой-путешественник хочет приобрести билет на поезд в третьем классе «ну, скажем, в Анарадхапуру» [3, с. 47]. Однако кассир-англичанин настаивает на необходимости ехать первым классом. Стремление белого человека «сидеть рядом с цветным» [3, с. 48] кажется ему неприличным, возмутительным. С большим трудом путешественнику-гуманисту, желающему узнать особенности страны, познакомиться с жизнью ее обитателей, даже самых «презренных» с точки зрения европейцев, все-таки удается купить билет в вагон третьего класса до Анурадхапуры. Но на купе белого пассажира пишут: «Занято», и только, перебежав на остановке в четвертый класс, герой осуществляет задуманное. Рассказ развивает тему социальных контрастов, противопоставляя благополучных белых людей и «презренных» цветных, показывая противоестественность такого разделения. Выбор Анурадхапуры как конечной цели поездки представляется не случайным. Это древняя столица, ставшая архитектурным памятником мирового значения, свидетельство созидательного могущества, великолепия таланта этих ныне «презренных», незаслуженно и бесчеловечно притесняемых людей. В действительности, как свидетельствует запись в дневнике писателя, в вагоне третьего класса Бунин не приехал, а вернулся из Анурадхапуры в Коломбо в 2 ч. 20 мин. 9 (22) марта, а написанный в 1921 году рассказ «Третий класс» стал в некоторой степени итогом всего цейлонского вояжа его автора.

Монументальный образ Анурадхапуры как «величайшей святости буддийского мира» [3, с. 67], древнейшей сингальской столицы Цейлона, «возвеличенной пышным названием» [3, с. 69], становится центральным в рассказе «Город Царя Царей» (1924 г.). По типологии Ю. М. Лотмана, Анурадхапура должна быть отнесена к «концентрическим» городам, находящимся в центре страны, выступающим «посредником между землей и небом» [9, с. 31], окруженным мифами генетического плана. Центральное положение отмечается повествователем, представляющим по древним записям «огромную низменную страну, многолюдную, райски богатую, <...> и посреди нее – огромный и великолепный город, вокруг которого и над которым гигантски блещут золотом и белизной пирамидальные, куполообразные и колоколоподобные здания, более похожие на горы, чем на дела человеческих рук» [3, с. 71]. Поднимаются в небесную высоту дагобы Анурадхапуры, возвышаются столбы Бронзового дворца, подобного в дни своего великолепия небесной обители, потомок священного дерева Бо – бодхи – баньян, «под которым Будда познал Истину» [3, с. 70–71], на протяжении двух тысячелетий объединяет земной и небесный миры. История города и его основания излагается в поэтических сказаниях о деяниях царей: завоевателя рая Виджае, чудесно рожденном от женщины и льва, согласно буддийским летописям, помощник которого Анураджа увековечил свое имя возведением Анурадхапуры; благочестивом Тиссе, приветствовавшем первого буддийского апостола Махинду и его сестру, царевну Сангамиту, доставившую ветвь дерева Бо; самодержавном Ланни, чье царствование прославилось строительством Бронзового дворца. О возникновении сингальского государства рассказывают цейлонские мифы и легенды, события и персонажи которых сопоставлены с библейскими: Виджая, пришелец из Индии, объявляется Каином, захватившим владение Авеля – прародину человечества – рай, названный Львиным островом (Сингала) по имени рода завоевателя. «Синга постепенно превратилось в Сила, Силон; последнее название еще и теперь существует в английской транскрипции «Ceylon» (англичане произносят это слово – Силон)» [4, с. 305], – объясняет этимологию топонима Цейлон немецкий ученый К. Гюнтер, чью книгу «Цейлон: введение в мир тропиков», по утверждению П. Л. Вячеславова, использовал И. А. Бунин в работе над рассказом «Город Царя Царей».

Образ города Анурадхапуры раскрывается писателем в историческом освещении, открывая сингальский период развития страны, отраженный в ланкийской хронике Махамсамса. Изображая древнюю столицу, «целых две тысячи лет процветавшую на диво всему древнему Востоку» [3, с. 67], Бунин применяет синхронный и диахронический аспекты описания. Взгляд пораженного «чудовищными останками былой славы» [3, с. 67] путешественника начала XX века привлекают архитектурные памятники: каменная чаша столбов царского дворца Лога-Пазада, Бронзовой Обители, руины святилищ Упозад, первая из цейлонских дагоб – Дхупарама, хранившая ключицу Будды, дагоды Иссурумунья, Руанвели и Абхупари, когда-то «соперничавшая с пирамидой Хеопса» [3, с. 73]. Наблюдаемое «теперь» свидетельствует о былом великолепии, грандиозности и уникальности архитектурного облика города, заставляет вспомнить о царях, воздвигавших новые здания Анурадхапуры, почти равной по размерам Парижу 20-х годов XX столетия, не уступавшей Риму золотом и мрамором дворцов и храмов.

Наименования улиц и их характеристики введены в повествование путем контраста прошлого и настоящего в динамике городского пространства. Как и Гюнтер, Бунин ссылается на отзыв китайского путешественника, побывавшего в Анурадхапуре, «великолепном городе огромных размеров» [3, с. 71], в V веке: «Главные улицы его суть: Песочная, Речная, Царская и Лунная, малых же – без числа» [3, с. 71]. Формируя городскую среду, улица устанавливает связи между местами, отличается значительной протяженностью, многолюдностью, красочным декором: «На каждой главной улице помещается десять

тысяч больших и богатых домов в два и три этажа. Улицы эти усыпаны песком, – белым посередине, черным по бокам, – и украшены множеством триумфальных ворот в цветах и знаменах» [3, с. 71]. Единственная улица, пролегающая через Анурадхапуру в 10-е годы XX века, как и в прежние времена именуется Священной. Чередующиеся картины прошлого и настоящего в материально-культурной истории города создают его вневременной сакральный облик, неподвластный забвению.

Природно-ландшафтный мир, являющийся частью городского пространства, необыкновенно разнообразен. Писатель говорит об исключительном изобилии флоры и фауны райского острова, сосуществующих в гармонии и взаимодополнении. Растительный мир Цейлона «цветущий и благоухающий», «равного которому <...> нет на земле» [3, с. 68] служит приютом для множества птиц, пресмыкающихся, обезьян и других животных. «Пруды, заросшие лотосами, полные черепах и крокодилов, водоемы для омовения» [3, с. 73] соседствуют с руинами святилищ, покрыты чашей кустарника и травой древние дагобы, по плечам двухтысячелетней статуи Будды непрестанно «цветистой молнией мелькают хамелеоны» [3, с. 74]. «Дивный, необъятный вид <...> на океан окрестных джунглей, болот, рек и островами подымающиеся среди них скалистые возвышенности» [3, с. 74] открывается путешественнику с вершины дагобы Абхапары. Цикличность развития привела к тому, что возникшая на месте расчищенных джунглей Анурадхапура постепенно и естественно вернулась к ним, не утратив своей эстетической, культурно-исторической ценности. Растительное владычество, просветление и высшую мудрость символически воплощает отпрыск благословенного дерева Бо, самое древнее историческое дерево на планете, царственно раскинувшееся ветвями, привлекающее игривых обезьянок и дарующее «высокое блаженство быть осененным его листвою» [3, с. 71].

Величие достижений цивилизации, небесная мудрость и благословение закрепляются в цветовой характеристике. В описании города доминируют золотой и белый цвета, контаминирующие значения богатства, славы, красоты и чистоты, сияния и святости, тепла и радости. Это золотые кровли дворцов и храмов, золоченая зала Бронзового дворца, золотое солнце царского трона, золотой плуг царя Тисса; мрамор и белизна зданий, «белоснежные колокола ступ», «зонтик белого шелка – знак царской власти», белые слоны, слоновая кость трона, белый песок улиц. Инкрустации из драгоценных камней, жемчуг и самоцветы на стенах дворцовой залы, серебряная луна и перловые звезды на возглавии трона, природные ландшафты, изобилие растительного и животного мира передают многоцветье, торжественную нарядность, ослепительный блеск и изумительную красочность древней столицы.

Выводы. Таким образом, в интерпретации И. А. Бунина, город Анурадхапура предстает как средоточие святынь буддийского мира, величайший культурно-исторический памятник мирового значения. От упоминания Анурадхапуры как возможного пункта назначения в маршруте путешественника в рассказе «Третий класс» писатель в творческом освоении городского пространства обращается к воплощению ключевого образа древней столицы, организующего художественную структуру рассказа «Город Царя Царей». Контрастно сочетая картины былого великолепия прошлого и напоминающего о нем настоящего в истории Анурадхапуры, Бунин создает ощущение связи времен в едином потоке мироздания с его неуловимой таинственностью и непостижимой загадочностью. Город Анурадхапура, являющийся современным свидетельством удивительных достижений древних цивилизаций Востока, изображается писателем в гармоничном, вневременном единстве с природой как райское царство флоры и фауны, место обретения покоя, «великой тишины».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциферов Н. П.* Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций / составление, подготовка текста, послесловие Д. С. Московской. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. – 584 с.
2. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. *Бунин И. А.* Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 4 : Воды многие (1914–1926) ; Грамматика любви (1914–1926). – М. : Воскресенье, 2006. – 536 с.
4. *Гюнтер К.* Цейлон. Введение в мир тропиков: с 129 рис. в тексте и картой Цейлона / пер. Н. Холодковской ; под ред. проф. Н. А. Холодковского. – П. : Издание А. Ф. Девриена, 1914. – 367 с.
5. *Жданов С. С.* Пространство Германии в русской словесности конца XVIII – начала XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. – Томск, 2019. – 34 с.
6. *Журина М. И.* Образ Колумбо в прозаических произведениях И. А. Бунина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 1(122). – С. 22–27.
7. *Ким Кен Тэ.* Тема Востока в творчестве И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – СПб., 1997. – 21 с.
8. *Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. Т. 2 (1910–1919) / сост. С. Н. Морозов.* – М. : ИМЛИ РАН, 2017. – 1184 с.
9. *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 664. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам XVIII / отв. ред. Ю. М. Лотман. – Тарту : Тартуский государственный университет, 1984. – С. 30–45.
10. *Селеменова М. В.* Художественный мир Ю. В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. – М., 2009. – 40 с.
11. *Сенасингхе Р. Д.* Образ Цейлона в восприятии русских путешественников, ученых и дипломатов во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2020. – 28 с.
12. *Смолянинова Е. Б.* Буддийский Восток в творчестве И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – СПб., 1997. – 26 с.
13. *Топоров В. Н.* Петербург и петербургский текст русской литературы (введение в тему) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 664. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам XVIII / отв. ред. Ю. М. Лотман. – Тарту : Тартуский государственный университет, 1984. – С. 4–29.
14. *Уиллис О. Ю.* Поэтика городского пейзажа в прозе В. В. Набокова русского периода творчества : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – М., 2008. – 21 с.
15. *Фоменко В. Г.* Поэтика города: генезис, национальные векторы развития в художественной прозе XIX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08. – Донецк, 2020. – 49 с.
16. *Ivan Bunin. Brothers. The product of the Ceylon cycle. Transl. from Russian Ranjana Devamitra Senasinghe.* – Colombo : Surya Publishing House, 2007. (In Sinhala). – 200 p.

Статья поступила в редакцию 18.09.2024

REFERENCES

1. *Anciferov N. P.* Problemy urbanizma v russkoj hudozhestvennoj literature. Opyt postroeniya obraza goroda – Peterburga Dostoevskogo – na osnove analiza literaturnyh tradicij / sostavlenie, podgotovka teksta, posleslovie D. S. Moskovskoj. – M. : IMLI im. A. M. Gor'kogo RAN, 2009. – 584 s.
2. *Bahtin M. M.* Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznyh let. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1975. – 504 s.
3. *Bunin I. A.* Polnoe sobranie sochinenij : v 13 t. T. 4 : Vody mnogie (1914–1926) ; Grammatika lyubvi (1914–1926). – M. : Voskresen'e, 2006. – 536 s.
4. *Gyunter K.* Cejlon. Vvedenie v mir tropikov: s 129 ris. v tekste i kartoj Cejlona / per. N. Holodkovskoj ; pod red. prof. N. A. Holodkovskogo. – P. : Izdanie A. F. Devriena, 1914. – 367 s.
5. *Zhdanov S. S.* Prostranstvo Germanii v russkoj slovesnosti konca XVIII – nachala XX veka : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.01.01. – Tomsk, 2019. – 34 s.
6. *Zhurina M. I.* Obraz Kolombo v prozaicheskih proizvedeniyah I. A. Bunina // Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. YA. YAKovleva. – 2024. – № 1(122). – S. 22–27.
7. *Kim Ken Te.* Tema Vostoka v tvorchestve I. A. Bunina : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – SPb., 1997. – 21 s.
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina. T. 2 (1910–1919) / sost. S. N. Morozov.* – M. : IMLI RAN, 2017. – 1184 s.

9. Lotman Yu. M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda // Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 664. Semiotika goroda i gorodskoj kul'tury. Peterburg. Trudy po znakovym sistemam XVIII / otv. red. YU. M. Lotman. – Tartu : Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1984. – S. 30–45.
10. Selemeneva M. V. Hudozhestvennyj mir YU. V. Trifonova v kontekste gorodskoj prozy vtoroj poloviny XX veka : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.01.01. – M., 2009. – 40 s.
11. Senasinghe R. D. Obraz Cejlona v vospriyatii russkih puteshestvennikov, uchenyh i diplomatov vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02. – M., 2020. – 28 s.
12. Smol'yaninova E. B. Buddijskij Vostok v tvorcestve I. A. Bunina : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – SPb., 1997. – 26 s.
13. Toporov V. N. Peterburg i peterburgskij tekst russkoj literatury (vvedenie v temu) // Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 664. Semiotika goroda i gorodskoj kul'tury. Peterburg. Trudy po znakovym sistemam XVIII / otv. red. YU. M. Lotman. – Tartu : Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1984. – S. 4–29.
14. Uillis O. YU. Poetika gorodskogo pejzazha v proze V. V. Nabokova russkogo perioda tvorcestva : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. – M., 2008. – 21 s.
15. Fomenko V. G. Poetika goroda: genezis, nacional'nye vektory razvitiya v hudozhestvennoj proze XIX veka : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.01.08. – Doneck, 2020. – 49 s.
16. Ivan Bunin. Brothers. The product of the Ceylon cycle. Transl. from Russian Ranjana Devamitra Senasinghe. – Colombo : Surya Publishing House, 2007. (In Sinhala). – 200 p.

The article was contributed on September 18, 2024

Сведения об авторе

Журина Марина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3302-328X>, ds52556@chebnet.com

Author Information

Zhurina, Marina Ivanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3302-328X>, ds52556@chebnet.com